

животворными, твердыми, какъ неподвижная скала и какъ столпъ, твердо водруженный! Это—человѣкъ, духовно ни мало не воспитанный, пролетарій мысли и нравственной распатанности отъ самой юности, какъ и самъ онъ признается, человѣкъ совершенно несвѣдущій въ религиозныхъ истинахъ, нигилистъ до мозга костей, не вѣрующій ни въ кого и ни во что, кромѣ себя самого, какъ русскаго графа, прославленнаго писателя; онъ утверждаетъ, напр., что Россія не должна воевать ни съ кѣмъ и проливать чью-либо кровь, кромѣ того только случая, когда разбойники нападутъ на него, графа Толстого, или на Ясную Поляну,—тогда правительство должно защищать Поляну силою оружія и пролить солдатскую кровь, чтобы не пролилась графская кровь на Ясной Полянѣ, такъ какъ она всегда имѣла видъ и свойство ясной, а не мрачной поляны. Какъ вы думаете, въ здоровомъ ли умѣ такъ рассуждающій графъ по фамиліи Толстой! Вы не браните меня за эту иронію; я вовсе не хочу иронизировать, но слова его сами собою вызываютъ на то; я говорю только правду. Не потерялъ ли только Толстой изъ виду законовъ здраваго мышленія! Повидимому, такъ, Левъ Николаевичъ! Вы шутите однако уже слишкомъ надъ здоровымъ общечеловѣческимъ смысломъ. Помилуйте, вы своей львиною лапою бьете по лицу и папѣ, и кардиналовъ, пасторовъ, священниковъ, и всѣ они, по вашему, обманщики, мегодая, а вы—человѣкъ праведный, искренній, якобы правду говорящій всѣмъ духовнымъ особамъ, правителямъ, начальству. Ну, если вы умный, а не сумасшедшій, то вѣдь васъ судить надо строжайше за это ругательство надъ лицами, уважаемыми по сану (не ваше дѣло судить ихъ за дѣла, вы не призваны къ тому): вы публично смѣетесь и думаете остаться безнаказаннымъ! Нѣтъ, этого быть не можетъ! Вы понесете строгое наказаніе—вы соблазняете не единого только отъ малыхъ, а всѣхъ христіанскіе народы, привыкшіе по божественному праву смотрѣть съ уваженіемъ на эти лица. Вамъ, по писанію, нужно бы повѣсить камень на шею и опустить съ нимъ въ глубину морскую, вамъ не должно быть мѣста на землѣ.

* * *

Подумайте, сытый и безпечальный, богатый русскій графъ хочетъ у всѣхъ русскихъ и даже французовъ, итальянцевъ, нѣмцевъ, австрійцевъ и даже англичанъ вырвать вѣру въ Спасителя грѣшныхъ, имѣющаго гла-